

Попрощавшись с Бальзаком, Юджин и его спутники отправились в усердное путешествие, готовясь к тому, что будет дальше. Однако покорение Райзакии должно было произойти не в этом мире, а в бесплотной пустоте, лежащей между измерениями. Юджин давно заметил скудную концентрацию маны, пронизывающую это своеобразное пространство. В его пределах волшебники сталкивались с повышенными ограничениями и трудностями, в отличие от тех, с которыми они сталкивались в других местах. Всё осложнялось тем, что противником Юджина был грозный дракон и настоящий мастер арканских искусств. Однако это был не обычный дракон, а Чёрный Дракон Райзакия, самый могущественный из драконов.

Само существование Райзакии можно считать бичом волшебников. Более того, среда, в которую он попал, накладывала на заклинателей дополнительное бремя, ещё больше ограничивая их возможности и ограничивая их силы.

Но на этом их проблемы не закончились. Существовала значительная вероятность нарушения связи с Королями Духов в межпространственной пустоте. Аналогичным образом, способности Ловеллиана, который призывал существ из альтернативных измерений, были сопряжены с риском провала.

Другими словами, Юджин не мог рассчитывать на помощь со стороны других. Ловеллиан и Мелкит были глубоко разочарованы и опечалены этим фактом.

Непоколебимая решимость Ловеллиана спасти Мудрую Сиенну, которую можно считать его великим наставником, была делом, ради которого он считал достойным пожертвовать самой жизнью. Точно так же и Мелкит питала глубокое желание оказать помощь в спасении леди Сиенны. В конце концов, Сиенна была предметом восхищения и почитания среди всех волшебников.

Однако существовала большая вероятность того, что они умрут собачьей смертью. Столкнувшись с такой пугающей перспективой, Юджин принял судьбоносное решение. Вместо того чтобы обратиться за помощью к своим спутникам, он решил противостоять Райзакии в одиночку.

— А у тебя есть шансы? — спросила Мелкит.

Расставшись с Бальзаком, группа двинулась ближе к Мировому Древу, а не в столицу племени Кочилла. Благодаря пронизательным способностям Акаши и Раймиры они обнаружили "дверь" рядом с Мировым Древом - вход, который соединялся не с кем иным, как с самой Райзакией.

— Скорее да, чем нет, — ответил Юджин. Не похоже было, чтобы Райзакия был в идеальном состоянии. Чёрный Дракон был заперт в пространстве между измерениями в течение трёхсот лет.

Драконы обладали удивительной способностью существовать, не нуждаясь в пропитании, ни в еде, ни в питье. Однако скудная концентрация маны в межпространственном разломе была крайне недостаточна для поддержания Райзакии в каком-либо подобии комфорта. Поэтому

грозному дракону не оставалось ничего другого, как полагаться на собственные запасы маны, чтобы выжить.

Было много поводов для беспокойства. Во-первых, сколько маны, хранящейся в его Сердце Дракона, израсходовал Райзакия? Кроме того, Юджин не мог забыть, что Райзакия не был обычным драконом. Он был особым существом - Демоническим Драконом.

Райзакия был беспрецедентной фигурой среди падших драконов, единственным существом, не похожим ни на кого из предшественников. В отличие от чёрных магов, заключавших контракты с Королём Демонов, Райзакия не выбрал этот путь. Вместо этого он добровольно принял на себя разлагающее влияние Тёмной силы Хельмута, позволив ей запятнать себя.

В отношении Райзакии было много неясностей. Однако Юджин чётко осознавал, какими недостатками он обладает в битве с Чёрным Драконом.

Прежде всего, он не мог использовать Протуберанца в предстоящей битве. Протуберанец усиливал силу Юджина за счёт контроля над маной и первобытными духами в окружении, поэтому было бы сложно использовать способность в полной мере в месте, лишённом первобытных духов и скудном на ману.

— Хм. Думаю, я мог бы оказать некоторую помощь в этом вопросе, — сказал Ловеллиан.

В создании Протуберанца Юджину помогали и Ловеллиан, и Мелкит, поэтому они хорошо знали, с какими недостатками столкнётся Юджин.

— Мы с Мастером Белой Башни можем одолжить тебе нашу ману, которую ты можешь хранить в Акаше. Если мы сможем дать тебе как можно больше маны, ты сможешь использовать Протуберанца в разломе между измерений, — продолжил Ловеллиан.

— С вами всё будет нормально? — спросил Юджин.

— Для меня это не имеет значения. Даже если я не смогу пользоваться магией какое-то время, я хочу быть полезным тебе и леди Сиенне, — ответил Ловеллиан. Мана естественным образом восстанавливалась со временем, но для волшебников всё равно было смертельно опасно, если она была полностью исчерпана.

— ...Почему я тоже? — спросила Мелкит.

— Даже если у тебя закончится мана, ты всё равно сможешь получить помощь от Королей Духов, — ответил Ловеллиан.

— Это правда, но... хмф. Раз уж ты предложил эту идею, будет немного неприлично, если я откажусь, верно? — спросила Мелкит.

— Знай, что тебе уже неприлично задавать этот вопрос, — возразил Ловеллиан. Естественно, Мелкит не почувствовала никакого стыда.

Не имея веских причин отказаться от предложения Ловеллиана, Юджин принял его с распростёртыми объятиями. И так, Ловеллиан и Мелкит не жалели сил, неустанно собирая все мельчайшие следы маны, которые они могли найти по пути к Мировому Древу, и тщательно храня их в сосуде Акаши.

Хотя Акаша уже обладал огромным запасом маны, Юджин не мог свободно ею пользоваться. Это было связано с тем, что мана, хранящаяся в Сердце Дракона, была выделена для проявления разнообразных сил Акаши, а также для актуализации магии Юджина.

«Для меня было бы самоубийством вступать с Райзакией в магическую битву».

Он не будет использовать магию, кроме Протуберанца. В предстоящей битве с Райзакией Юджин должен был сражаться основательно, как воин.

Он не мог не задаться вопросом, сможет ли он это сделать.

Он не хотел думать об этом, но вопросы продолжали возникать в его голове, чем ближе он подходил к Мировому Древу.

Возможно ли это для него с тем, кем он был сейчас? Он определенно был сильнее, чем в своей предыдущей жизни. Действительно, такое убеждение уже давно укоренилось.

Но достаточно ли этого? На этот вопрос он не мог ответить. Три герцога Хельмута - Клинок Заточения, Королева Ночных Демонов и Демонический Дракон - все трое были противниками, которых он не мог победить в одиночку в своей предыдущей жизни. Вместо этого они были противниками, которых он мог убить только в присутствии всех пятерых членов отряда Героя.

Но на этот раз ему некому было помочь. Молон был занят защитой Севера от Нур, а Юджин не знал, жив Вермут или мёртв, и почему он попросил об этом Молона.

Юджин молча анализировал ситуацию и отсутствие помощи со стороны своих бывших товарищей.

К сожалению, Кристина не могла присоединиться к нему в этой опасной экспедиции. Неисследованные просторы между измерениями таили в себе неизбежный риск, и существовала явная вероятность того, что Анис, будучи формой души, может исчезнуть во время их трудного путешествия. И Кристина, и Анис прекрасно осознавали эти опасности.

Таким образом, каждый день они вдвоём горячо молились о благополучии Юджина. Они сидели вместе, держа Альтаир, Священный Меч, на коленях, и направляли свою сердечную

преданность на то, чтобы наделить его таким количеством чудесных благословений, на какое только были способны.

— О, священный Свет...

Вдвоём они снова и снова взывали к Богу. Они молились о том, чтобы Юджин исполнил свою волю, чтобы ему удалось уничтожить испорченного Чёрного Дракона, чтобы он не умер и не получил непоправимых ран. Они молились, чтобы он вернулся к ним со светлой улыбкой.

— Хаха, — засмеялся Юджин, глядя на костёр. Когда столько людей беспокоятся о нём, это было здорово. Нет, кроме этого, его взгляд переместился на пальцы, лежащие на колене. Несмотря на все его усилия сохранить спокойствие, по ним пробежала непроизвольная дрожь, выдавая скрытое напряжение, охватившее всё его естество.

Нервничал ли он когда-нибудь так сильно после перерождения в Юджина? Кроме того случая, когда он внезапно столкнулся с Королем Демонов Заточений, испытывал ли он когда-нибудь такую тревогу и... страх перед схваткой с врагом?

«Если бы у меня было больше времени на подготовку...»

Его Формула Белого Пламени всё ещё находилась на уровне Шестой Звезды. Ему ещё было куда совершенствоваться. В качестве альтернативы он решил отправиться на поиски дополнительных фрагментов Лунного Клинка в Хельмут. Он также допускал возможность, что клан Лайонхарт с их огромными ресурсами и влиянием может обнаружить больше фрагментов, наделённых силой меча.

Но как бы там ни было, ему нужно было больше времени.... Но было ли у него свободное время? Он не знал. Сможет ли он найти фрагменты Лунного Клинка, имея деньги и влияние? Нет, это было бы невозможно.

Старшие демоны знали о Лунном Клинке. В частности, Гавид Линдман и Нуар Джабелла знали, насколько проблемным был Лунный Клинок.

Нуар знала, что Юджин владеет Лунным Клинком. С другой стороны, Гавид оставался в неведении относительно этой важной детали. Последствия того, что Гавид узнает, что фрагменты Лунного Клинка ищут, а сам меч находится в чужом владении, были неопределёнными и непредсказуемыми. Это был деликатный вопрос, и реакция, которую проявит Гавид, узнав эту правду, оставалась загадкой.

Кроме того, как насчёт Короля Демонов Заточения? Как долго таинственный Король Демонов будет ждать Юджина? Как долго он готов ждать Юджина в Вавилоне, как он провозгласил?

«Райзакия тоже проблема. Он не полностью недееспособен. Он обменивает жизнь на время,

защищая себя в щели между измерениями, ожидая шанса сбежать...»

Юджин повернулся в сторону. Он увидел Раймиру, свернувшуюся калачиком под одеялом.

Её кошмары становились всё хуже, по мере того как они приближались к Мировому Древу.

Несмотря на все её попытки скрыть это, с Раймирой произошла заметная перемена. Постепенно она перестала принимать пищу и подавлять звуки мучительных кошмаров, которые преследовали её каждую ночь. Кристина, всегда заботливая, делала всё возможное, чтобы помочь Раймире найти утешение, используя свою божественную магию, чтобы успокоить её тревожный сон и заключить её в утешительные объятия. Однако в те моменты, когда Кристина была погружена в свои молитвы, некому было её успокоить.

«Злое влияние Райзакии становится всё сильнее, и оно направлено на неё».

То, что Райзакия способен на такое вмешательство, заставляло Юджина нервничать. Что, если Райзакия сбежит, пока Юджин будет укреплять свою уверенность, чтобы убить Чёрного Дракона? Сиенна смогла выжить в течение столетий благодаря чуду Мирового Древа и отсутствию в этом мире Райзакии, источника её проклятия.

Может ли чудо Мирового Древа продолжать защищать Сиенну, даже когда Райзакия сбежит из своей тюрьмы и вернётся в этот мир?

«Эта ящерица ни за что не оставит Сиенну нетронутой».

Райзакия был высокомерным существом, и он не оставит Сиенну в беде после того, как она изгнала его на сотни лет.

Юджин на мгновение устался на костёр, прежде чем подняться.

Всякий раз, когда он хотел очистить свой разум от мучительных мыслей, движение тела было лучше, чем сон.

— Ты куда-то идёшь? — спросил Сиан, поднимая взгляд, чтобы встретиться с лицом Юджина.

Его голос прервался, когда он увидел лицо Юджина, застывшее в нехарактерной жёсткости, а его влажные волосы прилипли ко лбу, смоченные потом. Сиан не мог не почувствовать прилив беспокойства. Его дыхание на мгновение перехватило в горле при виде представшего перед ним зрелища.

В воспоминаниях Сиана Юджин всегда был расслаблен. Это был первый раз, когда он видел Юджина таким нервным и взволнованным.

— Ты... в порядке? — спросил Сиан.

— Я просто не мог заснуть, — ответил Юджин, улыбнувшись Сиану, хотя его глаза выдавали затянувшуюся усталость. Он указал на заднюю часть лагеря. — Я просто немного помашу мечом, так что не беспокойся об этом и иди спать. Бесплезно беспокоиться обо мне.

Но как такие простые слова могли развеять беспокойство Сиана? Он встал, чтобы последовать за Юджином, но Юджин решительно покачал головой.

— Я хочу сосредоточиться в одиночестве.

В конце концов, Сиан снова уселся на своё место, его рука крепко сжалась в кулак, когда он смотрел вслед удаляющейся фигуре брата. Он не поддался чувству беспомощности или каким-либо подобным чувствам. Вместо этого его сердце наполнилось глубокой заботой о Юджине. Хотя Сиан не мог полностью сопереживать тяготам, лежащим на плечах Юджина, его тревога за брата оставалась.

Для Сиана драконы были лишь существами из легенд. Более того, Райзакия был не простым драконом, а настоящей легендой времён его праотца Вермута.

Для Сиана было немислимым подвигом сразиться и убить такое существо.

«Но если это ты...»

Он действительно так думал?

Сиан больше не мог видеть фигуру Юджина.

Ему хотелось думать, что с Юджином всё будет хорошо, как всегда. Даже если Юджин столкнётся с невообразимым испытанием, Сиан хотел верить в Юджина. Нет, скорее, он должен был верить в него.

Юджин не стал уходить далеко от кемпинга. Он не думал, что долгая прогулка поможет успокоить его сердце. Поэтому, пройдя значительное расстояние, Юджин достал свой меч.

Это был простой, обычный меч. Это был не тот меч, которым он будет орудовать против Райзакии в предстоящей битве. Скорее всего, в битве он будет полагаться на Святой меч и Лунный Клинок.

В конце концов, Юджину пришлось крепко сжать меч в руке. В отличие от предыдущего бытия, где его арсенал был скуден, теперь в его распоряжении было множество исключительных видов оружия. Однако в его мыслях промелькнуло беспокойство, предостерегающее его от

успокоения.

— Меня посещают бесполезные мысли, — фыркнул Юджин и начал размахивать мечом.

Естественно, он ругал себя за столь глупую мысль. Действительно, оружие, которым он сейчас владел, превосходило все, чем он владел в прежней жизни, превосходило по всем параметрам. Однако, вопреки его беспочвенным опасениям, его собственные навыки не притупились, а наоборот, стали острее и совершеннее. Путь оттачивания своих способностей был неустанным стремлением к совершенству, согласовывая своё мастерство с изысканным оружием, дарованным ему.

Он изо всех сил старался обрести уверенность в себе. Это было необходимо для того, чтобы он мог победить в любой ситуации. Это было потому, что его враги были слишком сильны. Поэтому он отчаянно оттачивал себя. Он продолжал тренироваться, изучать магию и создавать новые навыки.

Он старался изо всех сил. Он не терял ни секунды после своей реинкарнации, и каждое мгновение было решающим в том, чтобы позволить ему стать тем, кем он был сейчас.

«Я могу убить его».

Юджин сосредоточился, всё его существо настроилось на ощущения, проходящие через его тело. Лишённый маны, он обхватил меч рукоятью, глубоко ощущая его вес и текстуру, словно это было продолжение его руки. Это повышенное осознание давало ему возможность вступить в бой, не поддаваясь влиянию обстоятельств.

«Я могу спасти её».

Мысли о Сиенне, незадачливой и наивной девушке, занимали сознание Юджина. На её хрупкой фигурке была глубокая рана, в груди зияла огромная полость, а само её существование поддерживалось исключительно чудесными силами Мирового Древа. Каждое проходящее мгновение усиливало трепет, связанный с её хрупким состоянием, оставляя неуверенность в её будущем, её жизнь стояла на краю пропасти с нависшей угрозой неминуемой гибели.

Он хотел спасти Сиенну. В конце концов, именно поэтому он продвигал покорение Райзакии.

Он хотел увидеть её, спасти её как можно скорее. Он не смог бы смириться, если бы что-то случилось, и он уже не смог бы спасти Сиенну, если бы она умерла.

Он бушевал и неистовствовал в Фонтане Света ради Анис. Это было ради Кристины, которая была создана так же, как и Анис, существо, превращённое в игрушку судьбы.

Юджин спас их двоих. Он уничтожил Фонтан Света и спас душу Анис. Он разрушил цепи судьбы, сковывавшие Кристину, и подарил ей свободу.

Юджин поссорился с Молоном в Лехайнджаре, потому что не мог оставить Молона одного, который сходил с ума после сотен изнурительных битв. Юджин не смог придумать обычного решения для ситуации с Молоном. Независимо от того, что сделал Юджин, Молон должен был продолжать сражаться с Нурами в Лехайнджаре, как он это делал до сих пор. Но даже если ему не удалось найти ответ, он не оставил Молона в покое. Юджин попытался привести Молона в чувство, избив его, хотя это закончилось его собственным избиением.

Сейчас всё было точно так же. Он рвался вперёд, потому что хотел спасти Сиенну и не мог оставить её одну.

Это было потому, что он общался с Сиенной, а также потому, что он знал её ситуацию. Глупая девчонка заплакала все глаза, пока они общались. Он дал обещание спасти её и при этом вёл себя храбро, как идиот.

— Давай не будем вести себя неприлично, — прошептал Юджин под нос, внезапно остановив меч на середине замаха. — Будет смешно, если я спасу её слишком поздно после таких слов.

Его слова были обращены к самому себе, он прекрасно понимал, что нервничает и волнуется.

— В этом нет ничего нового. Я всегда дрался с ублюдками, которых невозможно было победить.

Такие ситуации были обычным делом в прошлой жизни Юджина, так почему же сейчас его охватило беспокойство? Он тихонько захихикал, смахивая выступившие на лбу капельки пота. Махание мечом принесло ему необычное чувство утешения, необычный комфорт, который он искренне приветствовал. Если холодный пот заставлял его дрожать в присутствии потрескивающего костра, то жар, который теперь струился по его венам, соответствовал интенсивности его колотящегося сердца.

Внезапно голос Мер нарушил тишину, когда она высунула голову из-под плаща Юджина. Она раздумывала над тем, как найти слова утешения, чтобы развеять его страхи и тревоги, но в итоге предпочла промолчать, предоставив ему возможность самому найти точку опоры. Как она и ожидала, Юджин в конце концов сам пришёл в себя.

Мер считала, что сейчас самое время высказаться, чтобы помочь Юджину воспрянуть духом: Ты убьёшь Райзакию и спасёшь леди Сиенну, сэр Юджин. После этого ты вернёшься здоровым, и мы пойдём играть, держась за руки. Ты, я и леди Сиенна.

— Куда бы мы пошли? — спросил Юджин.

— Мы сможем отправиться куда угодно. Самое главное - ты будешь держать меня за правую руку, а леди Сиенна - за левую. — Сказав это, Мер на мгновение сомкнула губы. Затем она наклонила голову в серьёзном раздумье. — ...Или ты можешь просто держаться за руки с леди Сиенной, сэр Юджин.

— Зачем мне держать её за руку? — сказал Юджин.

— А ты не собираешься? Ты всегда можешь держать меня за руку, каждый день, и даже сейчас, но руку леди Сиенны будет не так легко держать, как мою, — ответила Мер.

— Нелегко держать руку? Что ты...

— Ты хочешь сказать, что можешь держать руку леди Сиенны, когда захочешь, сэр Юджин? — крикнула Мер, не пропустив ни единого слова, которое прошептал Юджин. Она вскочила на ноги с яркой улыбкой. — Ну, конечно! В конце концов, ты и леди Сиенна делали это вместе.

— Что?

— Ты знаешь, вы это сделали. Это ты сказал, сэр Юджин. — Сказала Мер.

— Когда это я такое говорил!? — прорычал Юджин.

— Ты, наверное, забыл, но я могу читать твои поверхностные мысли. Я уже знаю, что всякий раз, когда ты думаешь о леди Сиенне, ты всегда вспоминаешь, как делал это с ней, — поддразнивающе продолжала Мер.

Лицо Юджина стало ярко-красным.

Озорная натура Мер побуждала её и дальше дразнить Юджина, но прошлые встречи научили её последствиям слишком сильных поддразниваний. Это участь, которую она хотела бы избежать. Она поспешно отступила назад в укрытие его плаща, прекрасно понимая, что в нём кипит разочарование.

— Хмм... — Юджин подавил свой гнев.

Он услышал кашель из-за дерева. Чья-то голова высунулась из-за него: Эта леди собиралась помочь тебе, потому что ты выглядел испуганным, но тебе стало лучше?

Это была Раймира.

Выйдя из-за дерева, Раймира предстала перед ними с невозмутимым видом, несмотря на следы

покрасневших глаз. Она стояла, высоко подняв грудь.

— Почему ты пришла сюда и не спишь? А как же Кристина? — спросил Юджин.

— Мама.... Гм, эта... святая женщина глубоко в молитве. Хотя эта леди предпочла бы, чтобы она обняла меня вместо этого, — пробормотала Раймира.

— Ты никогда не перестаёшь произносить ненужные слова, за которые можно получить шлепок, — ответил Юджин, в его голосе прозвучали нотки раздражения.

— Хиик. — Раймира быстро отпрянула. — Хмм... Эта леди рада, что ты чувствуешь себя лучше, но, если тебе действительно страшно, есть ли причина идти сражаться с Чёрным Драконом?..

— Ты собираешься продолжать нести чушь? — спросил Юджин.

— Хмм... Эта леди говорит это только потому, что я беспокоюсь о тебе. И... ну, эта леди, возможно, не совсем готова к встрече с Чёрным Драконом. — Раймира украдкой взглянула на Юджина, колеблясь.

Она не солгала, когда сказала, что беспокоилась о Юджине. Хотя этот негодяй и обладал дрянным характером, он был очень добр к Раймире во время их путешествия.

Он позволил ей войти в свой плащ, чтобы она не пострадала, и иногда держал её руку внутри плаща, когда она сильно дрожала...

— Эта леди не хочет, чтобы Чёрный Дракон убил тебя.

— Я не знаю, о том ли ты беспокоишься. Я собираюсь убить твоего отца, — сказал Юджин.

— Хмм... Кхем. Эта леди верит, что Чёрный Дракон не умрёт от твоих рук. Злой человек, я знаю, что ты достаточно силен, чтобы быть сильнейшим среди людей, но ты никак не можешь быть достаточно силен, чтобы покорить Чёрного Дракона, сильнейшего из драконов, — ответила Раймира.

— А, это хорошо для тебя. Если я умру, твой отец будет прекрасно заботиться о тебе, — сказал Юджин.

— Ну, как я только что сказала... Эта леди не совсем готова к воссоединению...

Плечи Раймиры снова опустились, отягощённые бременем страха. Надвигающееся присутствие Чёрного Дракона усилило её кошмары, мучившие её все сильнее по мере того, как

их путешествие приближало их к разлому между измерений. Беспокойство терзало её сердце и разум, усугубляя тревогу, охватившую её естество.

Раймира сомневалась в своём страхе. Почему она так боялась сблизиться со своим отцом, Чёрным Драконом?

— Так... Эта леди считает, что нам лучше вернуться сейчас. Ну, я беспокоюсь о тебе и...

— Прекрати нести чушь и иди спать, — вклинился Юджин.

— Ик... Эта дама внимательна к тебе!..

— Нет, это потому, что ты боишься.

— Почему эта леди должна бояться? У меня нет причин бояться Чёрного Дракона. Если бы мне нужно было выбрать что-то, чего я боюсь... Эта леди боится, что Чёрный Дракон может проглотить тебя целиком.

В сознании Раймиры всплыл кошмарный сон, в котором она отчётливо вспомнила ощущение, что её проглотили целиком. От этого жуткого воспоминания по позвоночнику пробежали мурашки, и она инстинктивно свернулась в клубок, ища успокоения от дрожи, пронизывающей её тело.

— Хм... Если Чёрный Дракон попытается проглотить тебя целиком, эта леди наберётся храбрости и... ну... попросит Чёрного Дракона не глотать тебя.

— Ты опять говоришь что-то странное.

— Продолжай слушать!.. Итак, я обращусь с мольбой непосредственно к Чёрному Дракону, чтобы он пощадил тебя, человека, который пытается убить его. И если возможно, я позволю тебе сохранить жизнь в качестве слуги этой госпожи.

Обычно он приветствовал бы её глупости, постучав по красной жемчужине на её лбу. Однако Юджин позволил ей продолжать и молча слушал, видя, как дрожит её голос и краснеют глаза.

— И... если эта леди будет проглочена чем-то...

— Тогда я вытащу тебя из челюстей этого "нечто", — сказал Юджин, фыркнув. — Хотя я не знаю, что это за "нечто" может быть.

— Эта леди тоже не знает.

— А что, если тебя проглотят и ты умрёшь? — спросил Юджин.

— Не говори ничего такого ужасного! — воскликнула Раймира. — В любом случае, это наше с тобой обещание. Понятно? — спросила Раймира.

— Ладно, ладно, — пробурчал Юджин.

Ответ Юджина, хотя и краткий, обладал успокаивающей силой, которая постепенно утихомирила дрожь внутри Раймиры. С облегчением вздохнув, она подняла голову и встретилась взглядом с Мер, которая манила её из-под плаща Юджина.

— Хмф. У этой леди нет другого выбора, если ты так меня зазываешь. — Раймира подскочила к Юджину, затем втиснулась в его плащ.

— Агх! — как только она вошла, Раймира закричала.

— Ты высокомерная маленькая соплячка. Кто ты такая, чтобы запрещать сэру Юджину идти?

— Агх! Больно! Больно!

От возмездия Мер плащ зашевелился.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3302514>